

Глава 271: Хорошая возможность вытеснить кого-то

Цзян Чэнь полностью проигнорировал все, что делали Чжоу И и Те Дачжи. Теперь его единственная мысль заключалась в том, чтобы отправить их обоих в мир иной.

Его стрелы собирались освободить их от брэнного сущетствования.

Но вдруг в воздухе раздался мягкий, но звонкий голос: «Цзян Чэнь, остановись!»

Этот голос прогрохотал и распространился по воздуху, как огромный барабан или колокол.

Хм?

Уши Цзян Чэня дрогнули, Божественный Глаз посмотрел вдаль, и он увидел, как из пустого воздуха вырвался зеленый свет, и появился Малый Дракон, несущий Е Чунлоу.

Если бы это был кто-то еще, даже король королевства Скилаурел, Цзян Чэнь не стал бы даже морщить свой лоб при нанесении смертельного удара.

Единственным исключением был только Е Чунлоу.

Цзян Чэнь мог отрицать авторитет любого в королевстве, но ему приходилось оказывать уважение старику наставнику.

Он скрестил пальцы на тетиве и не стал стрелять стрелами, но также не стал и удалять их.

Армия Птиц-мечей под ним также занимала свои позиции и не ослабевала.

«Лорд-Мастер, что вы здесь делаете?» Цзян Чэнь не знал, что старый наставник поспешил из секты. Он думал, что старик пришел из своей усадьбы.

Старый наставник криво усмехнулся: «Я слышал из источников в секте, что семья Те тайно послала людей в столицу, чтобы вызвать некоторые проблемы, когда меня здесь не будет. Я догадался, что они придут за вами, и я поспешил назад. Я не думал...»

Старый наставник был также очень удивлен. Он поспешил назад, потому что боялся, что что-то случится с Цзян Чэнем.

То, что ему не приходило в голову, заключалось в том, что с Цзян Чэнем ничего не случилось бы, он даже не был в опасности.

Тот, кто был действительно в опасности, был так называемый гений секты, Те Дачжи!

Старый наставник почти не верил своим глазам, когда увидел, какая перед ним разыгрывается сцена.

Он знал, что Цзян Чэнь силен и обладает большим потенциалом. Но как только он действительно увидел методы Цзян Чэня, он понял, что он все равно недооценил этого молодого человека.

Несмотря на то, что он давал этому молодому человеку высокую оценку, в конце он все еще был недооценен.

Гений земляного духа на пятом уровне духовной сферы, мастер духовной сферы четвертого

уровня и кучка учеников правоохранительных органов в духовной сфере были в отчаянных обстоятельствах перед дверьми усадьбы Цзян, и их можно было уничтожить в любое время!

Если бы он не видел этого своими глазами, старый учитель никогда бы в это не поверил.

Однако то, что он видел, было правдой.

Он подавил большие волны шока в своем сердце, и достиг усадьбы. Его взгляд был пустым, когда он смотрел на Те Дачжи и Чжоу И, пойманных в ловушку, как животные в клетку.

Лицо Чжоу И было горьким, когда он слабо крикнул: «Лорд-мастер Е....»

«Тск. И здесь я подумал, что вы, ученики секты, все свои глаза просмотрели, пялясь на мою голову, но ничего не слышали о таком старике, как я. Вы меня знаете?»

Чжоу И знал, что старый наставник противоречит ему, и сказал с еще более уродливым выражением лица: «Отличная репутация заслуженного учителя известна как внутри, так и за пределами секты, как гром, пронзающий наши уши».

«Это так?» Старый учитель слегка фыркнул. «Гром, пронзающий уши? Думаю, нет! Этот старик однажды сказал, что я рассматриваю Цзян Чэня как племянника. Тот, кто идет против него, действует против меня. Готов поспорить, вы вообще не обратили внимания на эти слова и отнеслись к ним так, словно ветер пронесся мимо ваших ушей?»

«Мы бы не посмели... не посмели бы вообще!» Чжоу И сухо рассмеялся. «Мы пришли, чтобы расследовать смерть главы Северного Дворца. Мы не думали, что с этим возникнет конфликт».

«Значит, это означает, что я излишне в тебе ошибаюсь?» Тон старого учителя стал холодным.

«Нет, нет, когда дело доходит до этого, мы тоже ошибались. Мы были слишком импульсивны, и мы не очень хорошо общались с Цзян Чэнем» Когда они были под чужой крышей, приходилось опускать головы.

«Трус!» Глаза Е Чунлоу внезапно расширились, и он воскликнул: «Как презренная Секта Дивного Древа произвела такого труса, как ты? Ты думаешь, что я старый?! Ты говоришь, что твои глаза широко открыты? Расследование смерти главы Северного Дворца? Какое праведное оправдание. Не думай, что я не знаю, что вы воспользовались моим отъездом, в котором я уехал посетить секту, чтобы приехать в столицу. Вы просто не думали, что ваш уровень совершенствования уступает таковому Цзян Чэня, и вы упали в собой же вырытую яму».

Чжоу И потерял дар речи.

Он знал, что, если он будет спорить дальше, он будет только раздражать Е Чунлоу.

Он боялся появления Е Чунлоу раньше, но теперь он слабо чувствовал, что, возможно, характер наставника не плохой.

Они боялись раньше, потому что чувствовали, что они обязательно победят, и поэтому они хотели провести быстрое сражение, избегая внимания Е Чунлоу.

Теперь, когда появился Е Чунлоу, он почувствовал, что может быть есть след надежды в этой безвыходной ситуации.

Если бы Е Чунлоу не сказал Цзян Чэню, чтобы он сдержал свою руку, эта стрела полетела бы,

после чего он и Те Дачжи уже были бы мертвыми трупами.

«Лорд-мастер, эти ублюдки никого не уважают! Если мы не заберем их жизни, они станут еще более высокомерными!»

Тело Цзян Чэня устремилось вперед, жажда убийства на его лице совершенно не ослабела.

Чжоу И вздрогнул. В этот момент он действительно боялся Цзян Чэня. Он еще больше боялся, что старый наставник умоет руки и станет поощрять Цзян Чэня уничтожить их.

«Цзян Чэнь, их достаточно легко убить, но в сектах слишком много людей, подобных им. Вы не сможете убить их всех.»

Е Чунлоу внезапно использовал свое сознание, чтобы донести свои слова Цзян Чэню: «И теперь, когда большой выбор близок, вы заставите уважаемого старшего Те Лона из Секты Дивного Древа предпринять действия самому, если вы их убьете. Я не боюсь его, но, если вы убьете его внука, он, несомненно, будет использовать всю доступную ему власть, чтобы подавить вас. Он может даже заложить для вас различные ловушки в большом ассортименте, что сделает невозможным для вас избежать их!»

Брови Цзян Чэня изогнулись, когда он ответил так же: «Если я не убью Те Дачжи, семья Те все равно не отпустит меня. Те Дачжи имеет образ скорпиона. Это позволит тиграм вернуться на гору, если я отпущу его.»

«Ха-ха, Цзян Чэнь, Те Дачжи и Те Кан наверняка причинят вам неприятности, если вы отпустите его, но по крайней мере Те Лон не будет встревожен. Те Кан и Те Дачжи имеют ограниченную силу, и у них не будет много полномочий, если они попытаются установить ловушки для вас в большом количестве».

Старый наставник втайне убедил его: «Конечно, рост гения не должен быть приостановлен никаким подавлением. Вы должны убивать, когда вам нужно, это истинный смысл боевого дао. Однако этот старик считает, что в данной ситуации была бы прекрасная возможность не убивать их».

«Возможность?» Спросил Цзян Чэнь.

«Да, возможность. Лучшая возможность выторговать хорошую сумму из семьи Те!» Старый наставник показал краешек лукавой улыбки.

Вымогательство?

Мысли Цзян Чэня помчались вперед, когда он сразу понял смысл слов старого учителя.

В тот момент на губах Цзян Чэня появились следы улыбки. Взять их в плен! Это было хорошее предложение.

В последнее время он беспокоился об источниках своих духовных лекарств.

Хотя Те Дачжи и Чжоу И были практиками земляного духа, с нынешним уровнем подготовки Цзян Чэня, ему не нужно было бояться их мщения вообще в любых ситуациях.

Он мог убить их, когда захочет.

Если бы они осмелились отомстить во время большого отбора, Цзян Чэнь имел много методов,

чтобы уничтожить их.

Если бы он убил их сейчас, он был бы доволен, но кроме яростного получения мести, похоже, не было никаких других выгод.

Цзян Чэнь был практичным человеком. Он действительно впал в искушение, когда услышал предложение Лорда-мастера.

Правильно, почему бы не воспользоваться этой возможностью, чтобы вытребовать деньги из Семьи Те?

Эти ребята были в его руках, у него было более чем достаточно умения, чтобы торговаться с семьей Те со старым наставником за спиной. Не говоря уже о том, что у

него было шестнадцать учеников правоохранительных органов, лежащих на земле под ним.

Все они были ранены, но они не были мертвы.

Поскольку они были еще живы, он мог назначить выкуп за всех их.

«Цзян Чэнь, Те Лон - первый из уважаемых старейшин, а семейство Те - одна из двух самых больших семей в секте. Их история прославлена, и их фонды богаты, у них будет много сокровищ. Не будьте слишком вежливы, попросите королевского выкупа. Вы оставите их людей в заложниках, и поэтому это будет дело семейства Те. На этот раз вы тоже правы. Не отпускайте их, если семья не согласна с вашими условиями. У главы секты также будет предлог, чтобы причинить беспокойство семье Те, если это дойдет до него.»

Старый наставник подробно изложил план действий во время их тайного разговора.

Цзян Чэнь знал немного о внутренних схемах секты, и он знал, что внутренняя часть секты не совсем настолько единая, как казалось. Две великие семьи, семья Се и Те, всегда скрытно и открыто соревновались друг с другом, контролируя почти все ресурсы секты.

Будучи одной из двух великих семей, семья Те обладала богатыми ресурсами, и он, несомненно, сможет выпросить у них много чего.

«Заслуженный учитель, какое место занимает этот Те Дачжи в сердце Те Лона?» - спросил Цзян Чэнь.

«Прямой внук с необычайным потенциалом, как вы думаете, каково его место? Он выращивается на уровне истинного ученика семьи Те!»

Личный ученик уже было чем-то.

Если бы кто-то был истинным учеником, тогда он был бы воспитан как наследник. Несмотря на то, что личных учеников могло быть больше одного, став истинным учеником, он был бы одной из самых ценных фигур.

Цзян Чэнь теперь знал, что делать, услышав эти слова.

«Хорошо». Цзян Чэнь кивнул и позвал: «Те Дачжи, если бы сегодня не было милосердного сердца лорда-мастера, вам было бы трудно избежать смерти!»

Лицо Те Дачжи было пепельным. Он никогда не думал, что сегодня он подвергнется такому

большому унижению. Он не умер, не потому что из секты пришли спасти его, а потому что Е Чунлоу умолял о пощаде от его имени!

Нужно было знать, что Е Чунлоу был одной из самых ненавистных личностей для семьи Те.

Фыркнув, Те Дачжи холодно засмеялся в сердце. Е Чунлоу все еще боится моего деда, Те Лона. В противном случае, почему он просил о милосердии от моего имени?

Он боится быть пойманным и обвиненным в его смерти!

Те Дачжи холодно улыбнулся, когда его мысли пошли в этом направлении: «Цзян Чэнь, не надевайте уродливое лицо победителя раньше времени. Пока не определено, кто победит!»

Этот парень был абсолютно в ужасном положении, острый язык был единственным, что сейчас у него оставалось. Он решил говорить жестко, увидев, как отношение Цзян Чэня, похоже, смягчилось, и решил, что пришло время восстановить свою гордость.

Лицо Чжоу И изменилось, когда он услышал эти слова. «Те Дачжи ты что делаешь?! Почему ты пытаешься пускать пыль в глаза в такое время?»

Действительно, лицо Цзян Чэня стало холодным, и он начал холодно смеяться. «Еще не определено? Раз это так, давайте продолжим борьбу, пока один из нас не умрет!»

Чжоу И поспешил возразить: «Цзян Чэнь, мы уже говорили, что это недоразумение. Давайте не будем сражаться?»

У Те Дачжи могли быть жесткие методы, но он не был идиотом. Когда он увидел, что отношение Цзян Чэня, похоже, не смягчилось, он больше не смел говорить эти бесполезные жесткие слова.

«Непонимание?» Цзян Чэнь слабо улыбнулся. «Чжоу И, ты думаешь, что можешь с удовольствием замалчивать свои поступки просто использованием слова «непонимание»?»

«Тогда, что ты хочешь сделать?» Сердце Чжоу И опустилось. Цзян Чэнь хотел продолжать борьбу?

«Вы можете уйти от смерти, но вам придется страдать в будущем! Я не беспощадный человек, но, если сегодня вы уйдете невредимыми, пострадает моя репутация. Поэтому, вы можете уйти, но вы должны будете заплатить за себя выкуп!»

«Выкуп?» Начал Чжоу И. «Цзян Чэнь, что ты имеешь в виду?»

«Ты не понимаешь?» Лицо Цзян Чэня похолодело. «Мне все равно, действительно ли вы не понимаете, или притворяетесь, что не понимаете. Я скажу это еще раз. Заплатите выкуп, если хотите уйти. Если выкупа не будет в течение 24 часов, я начну убивать одного человека за другим каждые пятнадцать минут, пока не умрут все!"

Убийство одного человека каждые пятнадцать минут означает, что все 18 будут мертвы через четыре часа!

Чжоу И запаниковал. Даже ужасно надменное лицо Те Дачжи потемнело от ужаса.